О спасении Елисавии арахлинской царевны

На три города Господь прогневался,
На три города да на три неверныих:
А и на первый город — Арахли́н-город,
На другой город — на Соло́м-город,
А на третье царство Сарофи́мское.
Сарофи́м-город Бог огнем сожгёт,
Соло́м-город сквозь землю прошлет;
На Арахлинско царство напустил Господь,
Напустил Господь да змею лютую,
Змею лютую, девятиглавую.
А и стала змея да поналётывать,
По головушке да стала схватывать,
По головушке да по куриной, —
Стало мало кур во граде ставиться.
А и стала змея да поналётывать,
А и стала змея да понасхватывать
По головушке да по скотинной, —
Стало мало скота в граде ставиться.
А и стала змея да поналётывать,
А и стала змея да понасхватывать
По головушке да человеческой, —
Стало мало людей в граде ставиться.

Арахлински да были му́жики
Собиралися да на зелено́й луг,
Становилися да во единой круг,
Оны думали да думу крепкую.
Ры́ли жеребья да промежду́ собой
Да кому, идти на ко синю́ морю,
Ко синю́ морю да на ту сходню́,
Да на ту́ сходню да на змеи́ную
Ко лютой змеи да во съядение.
Выпал же́ребей да на царской двор
Да на того царя да на Агапия.
Пошел ведь царь да закручинился,

Закручинился да запечалился,
Он повесил сво́ю голову
Ниже плеч своих, ниже могучиих,
Он спустил свои ясны́ очи
Во матушку во сыру землю.
Он пошел в свои палаты белокаменны.
Постретат его да молода жена,
Молода жена да Елисавия,
Говорит ему да таковы слова:
«Ай же что же, царь, да закручинился,
Закручинился да запечалился,
Ты повесил сво́ю голову
Ниже плеч своих могучиих,
Ты спустил свои ясны́ очи
Во матушку да во сыру́ землю?»
Говорит царь да таковы слова:
«Ай же ты, молода жена,
Молода жена да Елисавия!
Как же мне да не печалиться?
Надо мне пойти да ко синю́ морю,
Ко синю́ морю да на ту́ сходню,
На ту сходню да на змеиную
Ко люто́й змеи да во съядение, —
Мне оставить царство Арахлинское!»
Говорит ему да молода жена:
«Не кручинься, царь, да не печалуйся,
Есть у нас ким замену́тися,
Есть у нас да едина́ дочи́,
Едина дочи да Елисавия, —
Она не нашую да веру веруе,
Не по-нашему да Богу молится:
Она веруе веру хресьянскую,
Она молится да самому Христу,
Самому Христу да Богу распятому,
Она другому — Егорью Светохраброму,
Она третьему — Миколе Святителю.
Может, тыи боги ю помилуют...»
Говорит царь да таковы слова:
«Свеселила ты мою да буйну голову!»

А вовходит царь да во палатушку,
Он заходит, царь, до своéй дочи́,
Говорит ей да таковы слова:
«Ай же ты, едина дочи́!
Едина дочи́ да Елисавия!
Тебе сватают да трóи сватова.
Первый сватова да в землю в Русию,
Дру́ги сватова — в землю неверную,
Третьи сватова да в орду темную!
За которого ты заму́ж пойдешь?»
Говорит ему да едина́ дочи́,
Едина́ дочи́ да Елисавия:
«Я замуж пойду да в землю в Русию!»
«Ты замуж пойдешь да в землю в Русю
Перво платьице возьми венчальное,
Друго платьице возьми печальное,
Третье платьице возьми дорожное!»
Аще тут девица срадова́лася,
Да всю ночь она Богу молилася,
Написала вона да три листа,
Три листа ербовоей бумаженьки.
Аще первый лист Егорью Храброму,
Дру́гой лист самому Христу,
Самому Христу, Царю распятому,
Она третий лист — Миколе Святителю.
Говорит-то ей Агапий-царь:
«Ай же ты, да едина́ дочи́!
Едина́ дочи́ да Елисавия!
Ты вставай утрóм ранёшенько,
Умывайся-ка ты белёшенько,
Утирайся-ка ты скорёшенько,
Поворот держи да молодецкий!»
Уходил ведь царь от свóей дочери,
От своей дочери да с ейной комнаты.
Тут девица спать ложилася.
И проснулася она ранёшенько,
Умывалася она белёшенько,
Утиралася она скорёшенько,
Собирала она свóи платьица:

Первы платьица взяла венчальныя,
Вторы платьица взяла печальныи,
Третьи платьица взяла дорожныя.
Выходила она да на крылечико,
На крылечко на перёное.
У крылеченка да у переного,
Там стоит каретушка ведь тёмная,
Запряжен жеребчик неучеными,
Там сидит Ванюша повареный.
Еще тут девица испугалася,
Подломились ёйны резвы ноженьки,
Говорит она да таковы слова:
«Дайте строку мне да ведь немножечко,
Хоть на маленьку да на минуточку
Сходить да мне да [в] сво́ю комнатку,
Взять-то мне да сво́и платьица!»
Приходила она да в свою комнату,
Поклонилась она да Егорью Храброму,
Дру́гому — Миколе Святителю,
Третьему — да самому Христу,
Самому Христу, Царю распятому.
Говорит девица да таковы слова:
«Ты спаси, Господь, да от съядения,
Ты поспей, Егорей, ко синю́ морю,
Ко синю́ морю́ да на ту сходню́,
На ту сходню да на змеиную!»
Тут садилася девица во каретушку,
Во каретушку да в темную.
Повезли девицу ко синю́ морю,
Ко синю морю да на ту сходню́,
Ко лютой змеи да на съядение.
Выходила девица со каретушки,
Со каретушки да со тёмноей.
Откуль-не́-откуль да доброй конь бежит,
Он со всей сбруей да с лошадиноей,
Он со палицей да со булатноей.
На кони теперь да молодец сидит,
Молодец сидит Егорей Светохрабрый.
Приезжал Егорий ко девицушки,

Говорит Егорий таковы слова:
«Для тебя, девица, притомил коня,
Ты садись со мной да на зеленой луг».
И заснул Егорий нонь во крепкий сон.
Стало морюшко да колыбатися,
Стали омуты да подниматися.
Говорит змея да таковы слова:
«Слава Богу, слава Господу,
Три головушки да во съядение, —
Аще первая глава да лошадиная,
Дви головушки да человеческих!»
Аще тут девица прирасилакалась,
Выпала слезинка на бело́ лицо,
На бело лицо Егорью Светохраброму.
И проснулся Свет да со крепка́го сна.
Он встает на ножки резвыя,
Говорит змее да таковы слова:
«Ты не радуйся, да змея лютая!
Не твои это головушки во съядение.
Уж ты стань, змея, да тиха́-кротка́,
Тиха-кротка да что скотининка!
А не станешь ты тиха-кротка,
Тиха-кротка да что скотининка,
Я сожгу тебя да нонь на пе́пелок!»
Он брал, Егорий, да змею да во белы́ руки,
Привязал он, Свет, на шелко́в нояс,
Подает змею девицы во белы́ руки:
«Принимай, девица, змеи лютыя.
Ты сведи змею да ныне лютую,
Ты сведи змею да в Арахлин-город,
Привяжи змею да ко родительску
Да ко крылеченку да ко перёному,
Да ко колеченку да золоченому.
Говори отцу своему, отцу да ты родителю:
Уж вы веруйте веру хресьянскую,
Вы молитеся да самому Христу,
Самому Христу, Царю небесному!
Вы состройте церковь богомольнюю!
Как состроите церковь богомольнюю,

Я сведу змею да ко синю́ морю,
Распущу змею я на маленьки да на гадёныши,
Я на тоненьки на веретёныши
Распущу змею да по всей Ру́сии.
Не состроите церковь богомольнюю,
Я спущу змею да взад по-старому!»
Говорит-то ей Агапий-царь:
«Ай же ты, едина́ дочи́, Елисавия да Агапиевна!
Не спусти змею да взад по-старому!
Я сострою три церкви богомольныя
Не по своему да по хотеньицу,
А по вашему да по веленьицу.
Уж мы перву — Егорью Светохраброму,
Уж мы дру́гу — Миколе Святителю,
Уж мы третью — самому Христу, Царю небесному!
Будем веровать веру хрестьянскую,
Оставим-ка веру проклятую!»

(Запись Е. А. Ляцкого в Олонецкой губ.)

Стихи духовные / Вступит, ст. Е. А. Ляцкого; Тексты из брал Е. А. Ляцкий при участии Н. С. Платоновой. Спб., 1912.